

В комнату вошли кит и его отпрыск, оба с красной субстанцией на руках, кистях и по всей одежде.

"Мы избавимся от тела завтра, Пет, и посмотрим на новый ковер, я не думаю, что кровь вытечет". Вернон сказал это так, словно говорил о погоде.

Белла потеряла весь цвет лица, а ее руки начали дрожать. Она отступила на несколько футов назад и упала на спину.

"Нет, нет, нет, нет, они не могли... только не мой Гарри!" Белла вскочила на ноги в порыве адреналина и ярости: "Они убили моего Гарри!"

В полной ярости Белла сорвала с себя плащ-невидимку и повернулась к входной двери: "Бомбарда!" Дверь слетела с петель, разбрасывая во все стороны щепки. Плащ и волосы Беллы развевались вокруг нее, а ее магия вспыхивала и пульсировала, как невидимый ветер.

"Где он, маггловский ублюдок!" закричала Белла на шокированного Вернона Дурслей.

"А теперь посмотрите сюда, убирайтесь из моего дома... - начал Вернон.

"Диффиндо!" закричала Белла.

Голова Вернона медленно соскользнула с плеч, так как заклинание разрезания с силой разделило кости и сухожилия, и безжизненное тело Вернона Дурслей смялось в кучу перед кричащей Петунией Дурслей.

Белла взмахнула палочкой и направила ее прямо между глаз кричащей банши. "Что ты сделала с Гарри?" прошипела Белла низким, но смертоносным голосом, не оставлявшим сомнений в том, каким будет результат, если она не ответит.

Петуния в ужасе распахнула глаза, когда палочка, направленная на нее, начала светиться зловещим зеленым цветом с кончика. Быстро взглянув на обезглавленное тело мужа, она поняла, что если не будет сотрудничать с этой разъяренной ведьмой, то станет следующей.

"Я... в... подвале", - прохрипела она, указывая на дверь справа от кухонной двери.

"Ступефай!, ступефай!" Белла оглушила двух оставшихся Дурслей и побежала в подвал.

Она увидела свернутое в одеяло тело, сквозь волокна которого явно просачивалась кровь. Она нерешительно опустилась на колени и принялась разворачивать одеяло, чтобы выудить из него то, что оно скрывало. Белла издала придушенный вздох, увидев изломанное и истекающее кровью тело молодого человека, к которому она так сильно привязалась.

Беззвучные слезы текли рекой, а дрожащие руки тянулись к неподвижному телу Гарри Поттера. "Пожалуйста, будь жив, Гарри, пожалуйста, будь жив. Я не могу потерять ни тебя, ни Сириуса", - прошептала она.

Не зная, что ещё предпринять, она достала палочку и произнесла простое диагностическое заклинание. Оно не дало бы ей много информации о повреждениях, но позволило бы определить, жив он или нет.

Бледно-желтое поле окружало тело живого мальчика. Сквозь водопад слез Белла тихонько захихикала, пытаясь смахнуть слезы... он был жив! Гарри Поттер был жив, но только сейчас.

Белла знала, что если ему не помогут в ближайшее время, то он действительно умрет. Похоже, единственное, что удерживало его в царстве живых, - это его магическое ядро, которое каким-то образом ввело его в магический стазис, но это продлится недолго.

Белла левитировала неподвижную форму обратно на лестницу и в семейную комнату, где в оцепенении лежали Петунья и Дадли. Ярость вернулась к Белле, когда она посмотрела на оставшихся Дурслей и решила, что тот, кто мог так поступить с собственной кровью, не заслуживает жизни.

Быстрая смерть была бы слишком легкой для этих чудовищ. Белла знала от Гарри, что физическое насилие и почти голодная смерть были обычным делом в годы его жизни с Дурслями, поэтому не испытывала жалости к маггловским монстрам.

"Петрификус Тоталис, Петрификус Тоталис. Закаляйте, закаляйте". Пришедшие в себя, но замерзшие Дурсли смотрели на ведьму, которая разрушила их входную дверь и убила Вернона, а теперь смотрела на них с нескрываемой злобой.

"Посмотрите, что вы сделали со своим единственным племянником. ПОСМОТРИ!" закричала Белла.

Петунья и Дадли посмотрели на окровавленное тело своего племянника и кузена, а затем оглянулись на Беллатрикс, как бы говоря: "Да, и что с ним?".

Белла не могла поверить в отсутствие каких-либо эмоций со стороны Дурслей. Если и были какие-то эмоции, то это было равнодушие.

Белла выпрямилась, посмотрела на Дурслей и спокойным голосом, как судья, выносящий приговор, произнесла.

"Вы - самые мерзкие из людей, с которыми я когда-либо имела несчастье столкнуться, и, видя, как вы обращаетесь с единственным сыном своей сестры, вы понесете ту же участь, которую вы запланировали для Гарри. Семья - это самые священные узы, которые есть у нас в этой

жизни, и вы осквернили ее таким образом, что это вызывает к справедливости. Я бы сказал, что надеюсь на ваше прощение в следующей жизни, но сомневаюсь, что ваша сестра согласится на это".

Белла вернулась к Гарри и накрыла его плащом, который взяла у Мундунгуса. Затем она левитировала тело из дома. Оставив замерзших Дурслей внутри. Перейдя улицу, она выхватила палочку у всё ещё бессознательного Мундунгуса и произнесла разрушительное огненное заклинание "фиендфайр!".

Заклинание ударило в дом, и через несколько секунд он был полностью охвачен огнём. Она швырнула палочку обратно в Мундунгуса, гадая, придет ли пьяница в себя до того, как весь дом сгорит дотла. Белла сняла с шеи ожерелье и крепко прижала к себе Гарри, слезы возвращались с новой силой.

"Держись, Гарри, я помогу тебе", - прошептала она и, прикоснувшись палочкой к ожерелью, прошептала "активировать".

<http://erolate.com/book/4280/152236>